

Медицинский центр «Минькан» был основан Му Ицянем, отцом Му Син. Однако, поскольку Му Ицянь обычно практиковал в клинике «Сехэ» и был занят частными выездами к пациентам, повседневной работой центра руководил терапевт Чжао Чжэн. Му Ицянь и другой известный педиатр принимали здесь лишь в строго определенные часы.

Хотя все трое врачей получили образование в германских и японских школах западной медицины, по ряду причин в «Минькане» практиковали сочетание западных и восточных методов, дополнительно наняв двух врачей традиционной китайской медицины. В результате воздух в центре был пропитан удушливой смесью запахов целебных трав и антисептиков, от которой кружилась голова.

Поскольку Му Син была единственной женщиной-врачом среди стажеров Шаньтана, её направили на осмотр пациентов с гинекологическими заболеваниями. Прием велся в отдельном помещении Шаньтана, и хотя там не было резких аптечных запахов, приходилось мириться с куда более тягостными «ароматами».

В Шаньтан за помощью обращались в основном бедняки, чья жизнь и без того была полна тягот, так что о соблюдении гигиены они не задумывались. Впрочем, неприятный запах был сущим пустяком по сравнению с серьезными болезнями, вызванными отсутствием чистоты.

За всё утро Му Син приняла семь или восемь пациенток, большинство из которых страдали воспалениями из-за несоблюдения элементарных правил гигиены. Му Син раз за разом терпеливо объясняла им, как важно следить за собой, хотя и понимала, насколько трудно будет этим женщинам воплотить её советы в жизнь.

Медицинский центр «Минькан» был тесно связан с аптекой «Минькан», принадлежавшей дяде Му Син — Му Фуцяню. Аптека работала по принципу продажи традиционных лекарств, изготовленных по западным технологиям, поэтому центр и аптека дополняли друг друга. Помимо специфических западных препаратов, таких как аспирин или витамины, или случаев, когда пациент настаивал на ином, врачи чаще прописывали готовые китайские лекарства — чтобы поддержать бизнес аптеки.

Для Му Син это стало настоящим испытанием. Она училась лечить с помощью хинина, антипирина, сульфаниламидов и прочих западных средств, а вот что такое «ньюцзиньвань», «цинсиньвань» или «цзайцаовань», понятия не имела. Ей приходилось на лету делать записи в блокноте, стараясь при этом не замечать смущенных и недоверчивых взглядов пациенток.

Чжао Чжэн, руководивший делами, знал о происхождении Му Син и несколько раз присылал к ней посыльного, чтобы пригласить отдохнуть и выпить чаю. Му Син приходилось отвлекаться, чтобы вежливо отвечать на эти приглашения, — она чувствовала себя так, словно у неё выросли три головы и шесть рук.

Лишь к полудню, когда прием в Шаньтане завершился, стало немного свободнее.

Му Син только успела отложить ручку, как Чжао Чжэн снова прислал посыльного — звать её

на обед. Поскольку до этого она уже несколько раз отказывалась, теперь было неудобно снова отказывать, и она, вздохнув, поднялась с места.

Но не успела она выйти из Шаньтана, как увидела у входа в центр семейный автомобиль. Фугуан как раз выходила из машины, держа в руках ланч-бокс. Увидев Му Син, она радостно воскликнула:

— Барышня, я привезла вам обед!

Му Син почувствовала на себе десятки устремленных в спину взглядов.

Она поспешно подошла к машине и затолкнула Фугуан обратно внутрь:

— Что ты делаешь? Кто велел тебе привозить еду?

Фугуан, ничего не понимая, ответила:

— Это госпожа велела привезти. Сказала, что боится, будто вам не по вкусу здешняя еда, вот и отправила меня.

У Му Син от этих слов затрепала голова.

Хотя «Минькан» и принадлежал семье Му, сама она была лишь безвестным молодым врачом. В медицинской среде ценились только способности и стаж, и у неё не было ни малейшего желания кичиться своим происхождением.

К тому же, поскольку она практиковала как женщина, она чувствовала недоверие со стороны пациентов, даже если те молчали. А если она начнет выделяться и обедать отдельно от остальных, то сплетен и пересудов будет не избежать.

Фугуан, взглянув на лицо своей госпожи, кажется, поняла, о чем та беспокоится, и поспешно добавила:

— Госпожа сказала: барышня, не переживайте, удобно вам или нет, главное — чтобы вы были сыты. К тому же, это ведь больница семьи Му, кто посмеет вам что-то сказать?

— Именно потому, что это больница семьи Му, я должна подавать пример! — отрезала Му Син.
— Мой отец принимает здесь уже сколько лет, ты видела, чтобы ему хоть раз привозили еду из дома?

Фугуан задумалась и тихо ответила:

— Никогда не привозили.

— Вот именно, — сказала Му Син. — Возвращайся, и завтра больше не приходи.

Фугуан запаниковала:

— Так нельзя, барышня! Госпожа просила и наказывала обязательно передать вам еду. Если я вернусь ни с чем, как я отчитаюсь перед ней?

<http://bllate.org/book/19079/1873722>